

Михаил
Тихонов

Юрий
Москаленко

Алекс
Нагорный

Книга Вторая
ЛЕГИОН УХОДИТ В БОЙ

Алекс Нагорный
Юрий Николаевич Москаленко
Михаил Тихонов
Легион уходит в бой
Серия «Звездный спринт», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48378547

Аннотация

Спецназ своих не бросает... и горе тем кто попытается забрать жизни боевых товарищей.

Кто из врагов не усвоит эту истину... прекратит своё брнное существование.

Рушатся империи... солнечные системы превращаются в пыль... больше нет авторитетов в этом мире...

Да наступит ВОЗМЕЗДИЕ...

Содержание

Пролог	4
Часть Первая	17
Глава Первая	17
Глава Вторая	30
Глава Третья	43
Глава Четвертая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Юрий Москаленко, Алекс Нагорный, Михаил Тихонов Легион уходит в бой

Пролог

Станция клана «Юрим», проекта «Оникс», некогда предназначенная для прикрытия планет, имеющая солидную огневую мощь, медленно плыла по своей орбите уже не один десяток лет.

Списанная по причине морального устаревания, и выкупленная основателем клана за смешную, для пустотных объектов данного класса, цену – всего триста миллионов кредитов Содружества. Она вот уже много лет была домом для нескольких сотен человек.

Расположившись в системе бедной на ресурсы, с огромным количеством выработанных астероидов и угасающей звездой, она была малоизвестна. Что и неудивительно, учитывая то факт, что клан «Юрим» промышлял пиратством на торговых маршрутах сразу двух Империй – Аратана и Арвара.

И в первом, и во втором государстве власти мечтали видеть весь клан в открытом космосе и без средств индивиду-

альной защиты. Мешало одно «НО» – до базы пиратов нужно было еще добратся через нейтральную полосу приграничья. Да еще и лезть на несколько систем вглубь формальной территории пауков.

Данг Юрий специально подобрал такое место для своей норы. Архам система была неинтересна по причине отсутствия ресурсов, но все же свой флаг они время от времени демонстрировали. Остужая горячие головы имперцев, желавших достать удачливого разбойника.

Последние пару лет, Данг не выходил в открытый космос, засеив на своей станции и прикладывая все силы к развитию своей небольшой торговли. Небольшой, потому, что даже среди пиратов было мало тех, кто готов был лезть в лапы пауков. Все же они грабят ради наживы, а не по идейным соображениям. А у пауков брать нечего, зато шанс остаться в виде замороженной тушки в пустоте космоса весьма велик.

Потому и пользовались услугами старого Юрима лишь самые опытные и отчаянные сорвиголовы, промышленявшие в пространстве двух Империй. Если нужно где-то отсидеться, пока тебя ищет регулярный флот, или скинуть горячий товар, то лучше места не найти.

В виду того, что пусть и немного, но клиенты были, бизнес Данга уверенно стоял на ногах. Клан смог позволить себе полноценную оборонительную призму, пробить которую реально, разве только линкорам.

Правда, встретить в этих местах линкор, это уже из обла-

сти случайности, либо статистической погрешности. По этой причине диспетчера и дежурный расчет управления боевыми модулями на смене просто отбывали номер, веря в неприступность космической крепости. Ну и правда, чего бояться-то?

На самой станции царил порядок – никто не бушевал, не нападал на прохожих. Здесь не одно из государств Содружества – здесь гнездо пиратского клана, а значит разговор с беспредельщиками один – без скафандра в открытый космос.

Была, конечно, зона развлечений, но и там оружием никто не размахивал. Хочешь подраться, пожалуйста, на «Арену». Там можно даже убить любого, но опять же, голыми руками.

Бордели на любой вкус и кошелек, азартные игры. Выбор развлечений мог удовлетворить самые взыскательные запросы. Станным было бы, если бы этого не было на пиратской станции. Главное не забывай платить.

Вот и в этот раз дежурившие в командном центре спокойно играли в карты, кто-то спал, нейросеть разбудит в случае ЧП. Кому они нужны в этом забытом богом улусе? Правильно – никому.

Внезапно по станции разнеслись звуки тревожной сирены, одновременно с этим всем обитателям и гостям станции пришло уведомлении об объявлении боевой тревоги и приказ служащим срочно выдвигаться на места по боевому расписанию.

Данг когда-то отдал полжизни службе в Четвертом флоте

Аратана, даже поучаствовал в мятеже, но один из немногих успел слинять во Фронтир. Подальше от имперских ищеек, у которых руки оказались все же коротковаты достать его за пределами Аратана.

В связи с этим в своем клане и соответственно на станции ввел почти воинский Устав. Хоть и своей спецификой. Тем не менее, через пять минут после объявления тревоги все были на своих местах.

Здесь не армия, не успеешь или не выполнишь приказ путь один – на то свет. Либо противник выдаст последний билет в страну Великой охоты, либо свои за неподчинение в боевой ситуации.

Станция была готова встретить любую угрозу во всеоружии. Сам Данг Юрим прибыл в командный центр и занял место тактического офицера – никто лучше бывшего заместителя командующего Четвертого флота Аратана не смог бы управлять боем.

На центральный экран выводилась картинка с зондов разведки и наблюдения – прямо на траектории движения станции, буквально в двух световых минутах впереди, формировалось окно выхода из гиперпрыжка, и судя по размерам в гости пожаловало что-то крупное, чуть ли ни линкор.

Вот окно полностью сформировалось и из него вывалился, по другому и не скажешь, донельзя избитый корабль. Как он вообще смог войти в гипер с такими повреждениями непонятно?

В очертаниях явно только-только вышедшего из боя корабля с трудом, опыт не пропьешь, Данг опознал линейный крейсер арварцев. Уже готовая сорваться с губ команда на открытие огня, так и осталась не озвученной, все-таки любопытство не до конца покинуло старого вице-адмирала.

Очень уж ему захотелось выяснить, какими судьбами сюда занесло имперцев, не было здесь ничего такого, из-за чего стоило рисковать линейным крейсером. Оборона клановой системы одному-единственному кораблю была не по зубам. Пусть даже это будет крейсер последнего поколения.

Вид корабля однозначно говорил о том, что проблем с abordажем возникнуть не должно. Зонды передавали отличную картинку. Крейсер был почти уничтожен. На видео было видно, вооружения у него не было от слова совсем, в местах расположения туннельников и плазменных орудий виднелись следы попаданий чего-то очень мощного.

Из-под сорванных бронепластин внешней обшивки проглядывал несущий каркас. В наличии имелся лишь один из пяти, предусмотренных конструкцией, маршевых двигателей. При попытке крейсера совершить разворот, стало понятно, что и маневровых двигателей у него не осталось. Случись чего, его раскатает даже легкий эсминец, не говоря уже о чем-то более серьезном. Без шансов.

В общем, сопротивления можно было не ожидать – арварцы и на исправных кораблях не очень любили драться с пиратами, а тут явно сдадутся. Большинство пиратских ко-

манд кормились с руки разведупра Империи Арвар, бояться обычно им было нечего, но вот в данном случае их ничего хорошего не ожидало.

Данг ненавидел арварцев. Привелось побывать в рабстве. Воспоминания не из приятных, с тех пор при каждом удобном случае он не упускал возможности отомстить. Не мудрено, что с таким отношением к работорговцам он значился в сотне самых разыскиваемых пиратов Арвара.

Хозяин станции уже по нейросети начал отдавать приказы о погрузке абордажников на боты, для захвата появившегося корабля, когда диспетчер, ведущий мониторинг пространства, сообщил о формировании еще двух воронок гиперперехода.

Данг посмотрел на экран, и к нему пришло понимания – это конец. Формировавшиеся окна могли быть лишь для одного типа кораблей – супердредноутов аграфов. Противопоставить таким монстрам было нечего. Выстрел главного калибра такого вот дредноута раскалывал улы архов. Правда их было построено всего три экземпляра, и причины по которым могли два из них оказаться здесь были абсолютно непонятны.

– Видимо судьба у меня такая, погибнуть от руки «ушастых». – с грустью подумал старый пират. – Но без боя я вам не дамся...

Но он не был бы тем, кем был, если бы просто сложил лапки и сдался, да и были сюрпризы в системе, главное обез-

двигать противника, аграфы не любят близкого боя, поэтому возможно будет шанс высадить абордажников.

А там... Как боги войны решат.

Решение принять бой, с кем бы то ни было, принято.

Данг Юрим начал раздавать распоряжения. По команде начали заходить на позиции удара дроны, оснащённые лишь несколькими боеголовками, но какими!

Боеголовки с начинкой из антима́терии были запрещены в Содружестве, да и архи не использовали их. Причин было две. Первая – стоимость боеприпасов получалась запредельной, ну а вторая – от подрыва данного типа боеприпаса нужно было еще умудриться убежать.

Вступив в контакт с обычной материей – антивещество запускало взрывную реакцию, которая продолжалась до тех пор, пока было чему реагировать, то есть пока все что находилось в радиусе поражения, не превращалась в набор атомов.

Это было оружие последнего удара, если не будет других вариантов. Оружие посмертной мести.

Для вывода из строя двигателей в позиционные районы были выведены мины с обычными термоядерными зарядами. Всему персоналу и гостям было приказано занять места на кораблях и приготовиться идти на штурм.

Здесь не было случайных людей, все понимали – раз уж хозяин станции приказывает даже клиентам готовиться к абордажу, значит дело более чем серьезно.

За минуту до выхода гостей из гиперпираты были готовы к встрече.

Отсидеться на станции не получится. Только маневренный бой и абордаж. Потянулись последние секунды ожидания. На миг в системе будто все замерло. Затишье перед бурей.

Лишь из покаленного крейсера время от времени вылетали языки пламени, что-то взрывалось внутри корабля.

Но вот синхронно, под аккомпанемент разогреваемых двигателей клановой эскадры, из полностью сформировавшихся воронок гиперперехода показались заостренные носы кораблей гигантского размера. Это было величественно. Корпуса дредноутов медленно выходили из воронок, подавляя своей мощью. Зализанные обводы, аграфы славились своей тягой к красоте, все корабли они строили с эстетикой.

Красивые машины уничтожения, ощерившись пушками во все стороны. Похожие на касаток с крыльями, на которых были установлены пилоны гигантских маршевых двигателей, дредноуты смотрелись совершенными орудиями смерти.

Глядя на многокилометровые туши, казалось, спасения не будет, станция была меньше размерами любого из двух «суперов». Данг ждал. Сейчас мины скорректируются для более точного наведения, и можно будет начинать. Еще минута, две.

– Что они делают! Это же самоубийство! – возглас одного из операторов заставил пирата перевести взгляд на крейсер

арварцев, который он как-то упустил из виду.

– Самоубийцы. – констатировал Данг наблюдая трансляцию.

Да уж. То, что показывал зонд, наблюдающий за имперцами, совсем не походило на типичное поведение арварских военных.

Горящий и взрывающийся, полуразрушенный крейсер, на единственном маршевом двигателе разворачивался и выходил навстречу двум дредноутам. Даже умирая, экипаж шел в атаку на превосходящие силы.

Данг видел, как на чудом уцелевшие направляющие поступают ракеты, как наливаются свечением турели плазменных орудий ближней обороны. Несколько штук уцелело в носовой части крейсера.

Со всех орудий явно были сняты все ограничители. Ресурса орудий хватит при таком режиме максимум на один выстрел, правда мощность будет равна тяжелым плазмометам, но не факт, что дредноутам это сможет нанести вред.

Медленно, но верно арварский крейсер набирал скорость. Из главного калибра «суперов» стрелять по нему бессмысленно, слишком малая цель, а в зону действия вспомогательных калибров они еще не вошли.

И тут старый пират вдруг понял, кто может даже при таком неблагоприятном раскладе идти в атаку – «Иностранный легион». Только бойцы легиона не признавали сдачи в плен. Победа или смерть!

Там, в подразделении, сформированном из мятежников, много было тех, с кем когда-то старый пират прошел не одну войну.

Что-то екнуло в сердце бывшего вице-адмирала. Он так и остался офицером. И сейчас, глядя на идущий в последнюю атаку крейсер, он вдруг понял – нужно дать шанс этим смелым бойцам.

Решение было принято моментально. Приказ на атаку всеми силами и средствами ушел одновременно с первыми выстрелами перегретых орудий рейдера и вспомогательных калибров дредноутов.

По сигналу сорвались с мест мины с кварковыми зарядами, стремительным рывком приближаясь к дюзам и преодолев противоракетную оборону, традиционно слабую в тыловой части любых кораблей, разнесли взрывами двигатели «суперов».

Дредноуты оказались практически лишены маневренности, мощности обычных маневровых двигателей не хватало, чтобы оперативно погасить инерцию громадной массы и развернуть дредноуты навстречу новому противнику.

Заработали тунельники главного калибра, как самой станции, так и всех выведенных из ангаров, имеющихся в наличии кораблей. Истребители и штурмовики ушли на борьбу с ПКО противника.

Дроны, кроме несущих заряды с антиматерией, оставленных на самый крайний случай, превращались в брандеры и

таранили обшивку гигантов.

Казалось ничем не пробить шкуру «суперов». Но вот одна за другой три ракеты тяжелого противокорабельного класса с оружейных платформ прорвались сквозь мелькание плазменных зарядов и, наведенные искинами, подорвались практически в одном месте.

Броня мастодонтов не выдержала. В целостном корпусе одного из дредноутов появилась пробоина. Второй же лишившись двигателей, не мог ничем помочь собрату. Только выпустил кучу москитов – истребителей и дронов прикрытия. Но им лететь было дальше, чем пиратам, да и еще и арварский крейсер, каким-то чудом прорвавшись сквозь заградительный огонь, уже с погашенными реакторами и не стреляя протаранил дредноут в районе главного орудия.

Как только от штурмовиков пришел доклад, что в районе пробития ПКО подавлено, Данг отдал приказ на абордаж.

После этого... После этого была мясорубка. Юрим лично вел пиратов на штурм. Потери зашкаливали. Казалось, все коридоры завалены трупами и залиты кровью.

Штурм длился уже больше трех часов. Как атакующих, так и защитников становилось все меньше и меньше. Перед самой высадкой Данг все оставшиеся ракеты и дронов с термоядерными зарядами направил на второй, обездвиженный, дредноут.

В общем, помощи, обороняющие свой корабль аграфы, в ближайшее время не дождутся. Удар ракет был направлен

в первую очередь по всем возможным местам выхода транспортов и авиации прикрытия. Зонды исправно транслировали, что происходит снаружи, поэтому Данг знал, что удар был успешен.

Час за часом, коридор за коридором, подавляя сопротивление, штурмующие приближались к рубке. Реакторный отсек и арсенал взяли еще в первые часы боя – эти точки являлись первоочередными при захвате кораблей. Но на подступах к рубке аграфы встали насмерть. Организовав последний рубеж обороны.

Глава клана был уже дважды ранен, благо по касательной. Вот в одном из коридоров, заглянув за угол, адмирал увидел аграфов ведущих интенсивный огонь в противоположную от него сторону, странно, там не должно было быть абордажных групп клана.

Через мгновение стало видно по кому «ушастые» стреляли. Две размытые тени ворвались в ряды защитников, мелькнула сталь, а через несколько мгновений осталось стоять только два силуэта с мечами в руках. Ну а сами аграфы в мелконашинкованном виде лежали на полу.

Данг не мог поверить своим глазам. На космическом корабле и люди с мечами, как хлеб нарезавшие бойцов в тяжелых бронескафандрах.

А потом он вспомнил, где он видел таких фехтовальщиков, для мечей которых любая броня была как бумага. На родной планете, во Фронтире, было два таких мечника. С од-

ним из них, Ларсом, он улетел в Аратан и поступил на службу.

После мятежа их пути разошлись. Но такого не может быть. Сколько лет прошло. Да и Ларс уже тогда был не на последней должности. Не мог он оказаться в этой дыре, никак не мог.

Вот только отточенная за годы жизни в условиях постоянной опасности интуиция говорила – там впереди по коридору именно Ларс Фон Триер. Непонятно лишь кто второй?

Немного подумав, что делать. Данг приказал своей группе занять оборону, а сам, опустив ствол и вытянув руки перед собой, пошел в сторону, стоящих на останках аграфов, фигур.

Вот его заметили, но видя, что руки Данга пусты, две фигуры, закованные в броню, опустили мечи и двинулись навстречу. По мере приближения росла уверенность, ошибки нет. Это герцог Ларс фон Триер. Ну, или какой-то другой рух.

Фигура и пластика движения были присущие именно этой расе. Остановившись друг от друга в шаге, будто сговорившись, все трое открыли забрава гермошлемов.

– Вот мы и встретились, Данг.

Часть Первая

Глава Первая

*Тишина всегда обманчива,
Потому что только в тишине
Можно услышать
раскаты дальнего грома*

Андрей зашел в свою небольшую каморку, из последних сил, устал за время рабочей смены донельзя, доковылял до шконки и просто упал на твердую пластиковую поверхность, прикрытую лишь тонким одеяльцем.

Сколько он времени живет на этой станции? Уже примерно год прошел. Надо же было так попасть, а ведь начиналось все вполне нормально.

Конечно, в пропаже лучшего друга и боевого товарища нормального немного, но это было более-менее объяснимо.

Он поднял взгляд к потолку, вид стал привычным за многие месяцы, металлическая серая однотонная поверхность, без малейших следов краски. А что еще можно увидеть в каморке раба? Серые стены, серый пол, серый потолок. Из мебели откидной стол, кровать, да и все. В углу унитаз и ру-

комойник. Никто не предоставит рабу шикарных апартаментов.

Змей прикрыл глаза и вновь, в который раз начал прокручивать события последних дней, перед тем, как он очутился в ошейнике раба на станции Арварской Империи.

* * *

Б...Башкирия, 202...г

В офисе было душно, снова полетел кондер. Вроде вот только установили и настроили новый, какой-то известный бренд. Но снова долго не проработал.

Лето на Южном Урале выдалось в этом году весьма жарким. Кондиционеры работали на полную мощность. Но даже в помещениях чувствовалась жара.

Андрей пытался свести баланс фирмы. Сорвалась поставка материалов для производства пилорам, а заказы расписаны на пару лет вперед. Если не успеть отгрузить товар заказчиком, то придется платить неустойки.

Проблема была в недостатке свободных денег. Все что было, вбухано в строительство нового цеха. Да еще и эта жара убивает.

Заныла старая рана – память о Кавказе. Тьфу, все настроение работать пропало полностью. Он встал из-за рабочего стола, и, немного помахав руками и ногами для разминки, засиделся, направился в сторону общей для нескольких офи-

сов кухни.

Время приближалось к восьми часам вечера. Сотрудники работали до шести, ну а Змей, он же Щепкин Андрей Михайлович, мог и ночевать остаться здесь. Жена, конечно, бурчала, но за пятнадцать лет совместной жизни махнула рукой.

Все равно будет работать до упора. За время вынужденного сидения дома заскучал по работе. Спасибо командиру, не зря тащил его по горам в далеком начале двадцать первого века, вытянул, можно сказать за уши. Оплатил лечение, помог в первое время с работой, да и потом не раз выручал.

И когда были проблемы с решившими вспомнить девяностые бандитами, на заре становления «Зартекса», так называется фирма Андрея. Просто приехал и сломал их главарю обе ноги.

Ну да, командир так и остался в армии. Привык решать проблемы радикально. В дальнейшем не раз выручал, как деньгами, так и просто подключая свои связи. Андрей четко осознавал, все что он имеет – досталось в большей степени благодаря Бегу. И поэтому платил командиру такой же преданностью.

Виктор был всегда желанным гостем в его доме. А уж оба сына и вовсе души не чаяли в дяде Вите. Тот в каждый приезд привозил им обоим подарки или просо сувениры из стран, куда заносила нелегкая судьба полковника спецназа.

После смерти Марины, друг так и не завел семью. Он находил отдушину в том, что возился с сыновьями Андрея.

Близнецы, оба сейчас в РВВДКУ.

Хотят, как и дядя Витя, стать военными. Андрей даже был рад такому примеру для своих детей. Сам он никогда не рассказывал своей семье о том, что воевал. И по молчаливому соглашению Бег тоже никогда не поднимал эту тему.

Змей почти дошел до кухни, когда зазвонил телефон. С раздражением вытащив его из кармана брюк, кинул взгляд на экран – кому опять понадобился? Но увидев высветившийся номер звонившего, тут же принял вызов.

Татьяна Петровна, мать Виктора, редко звонил. В основном чтобы поздравить с очередным праздником. Но сейчас вроде ничего не должно быть, поэтому неожиданный звонок заставил забеспокоиться.

– Здравствуйте, Татьяна Петровна. Как ваше здоровье? Что-то случилось. – Андрей сильно уважал мать друга, вырастившую такого человека. – Или помощь какая понадобилась? – женщина была уже в возрасте. Мало ли Виктор занят, а ей понадобилось что-то срочное.

– Андрюш, привет. Да у меня все хорошо, для моего возраста. Как у тебя? Как дети, Как Наташа? – в трубке голос Татьяны Петровны явно слышались нотки беспокойства.

Ответив на ее вопросы, спросил:

– Что-то случилось? Требуется помощь? Вы только скажите, все сделаем в лучшем виде.

– Да нет, ничего не требуется. Скажи пожалуйста, а тебе Виктор не звонил? Он поехал к товарищу в отпуск. Два дня

назад позвонили из полиции Красноярска, сказали, что Витя попал в аварию, и потом тишина. Телефон сына недоступен. Я перезванивала в отдел полиции. – голос Татьяны Петровны дрогнул. – Там сообщили, что его с места происшествия увезли в больницу. Дали номер, звонила, но там сообщили, что такой не поступал. Я уже вся извелась. – в трубке слышались сдерживаемые всхлипы. – Не знаю, что и думать. А если он травму какую получил? Или, не дай бог, память отшиб? Вот решила у тебя узнать, вдруг он мой номер не помнит, но может хоть тебе звонил. – к концу она уже не смогла сдержать плач.

На душе у Змея заскребли кошки, командир не тот человек, чтобы не сообщить своей старенькой матери о себе. Он рано остался без отца, поэтому о матери думал в первую очередь. И уж точно позвонил бы и сообщил, если был в состоянии. Что-то явно случилось.

– Нет, знаете, давненько уже не звонил. Но вы не переживайте. Скажите мне номер телефона больницы и адрес знакомого, к которому поехал Виктор. Попробую узнать по своим каналам. Не переживайте. Я уверен, все будет в порядке. – я, как мог, попытался успокоить Татьяну Петровну. – Скорее всего, в деревне, куда он поехал просто не ловит связь, но думаю, он обязательно объявится в ближайшее время.

Быстро черкнув на первом попавшемся листе бумаги продиктованные Татьяной Петровной данные, Андрей пожелал всего хорошего и положил трубку. Само собой он успокаивался.

вал мать Бега, но самого не покидало ощущение – случилось явно, что-то серьезное.

Виктор не позволил бы себе лишний раз беспокоить мать. Позвонил начальнику своей службы безопасности скинул то, что узнал от матери Бега и поставив задачу сразу же позвонить если будет результат, плюнул на работу и поехал домой.

Нужно иногда отдыхать.

Наташа была дома, хотя обычно, если Андрей задерживался на работе, она уезжала к родителям, которые жили на окраине города в частном доме.

Змей тоже собирался построить себе домик, но не хватало времени заниматься еще и стройкой, а покупать готовый не хотел. Поужинали в теплой семейной обстановке, после чего было принято решение посмотреть киношку. Давно уже они так вечера не проводили. Благо телевизор позволял создать атмосферу, как в кинотеатре, только для двоих.

Вышел новый боевик про российско-украинскую войну двадцать третьего – двадцать пятого годов. Хоть после крымских событий в России царили шапкозакидательские настроения, тем не менее, разразившаяся после «Азовского кризиса», это когда пограничники утопили эскадренную группу натовцев у Мариуполя, война прогулкой не была.

Змей не участвовал, по здоровью не подошел. Да и поголовной мобилизации не было. Бег рассказывал, как люди, с мозгами промытыми политиками и СМИ Украины, ложились под танки.

Украинец – тот же русский. Поэтому дрались они тоже по-русски. До последнего. Из областных центров, только Киев был сдан без боя. Все остальные города и территории дрались так, что в России ввели военное положение и частично призвали резервистов первой очереди.

Все два года, пока шла эта война, в обоих государствах вспыхивали бунты, осуществлялись теракты. Остановил войну новый президент. Просто отвел войска на линию Днепра, да Одесскую область оставив под контролем. После чего границу перекрыли наглухо, создав один сплошной укрепрайон.

Там до сих пор постреливают, но страна потихоньку восстанавливается. А остатки Украины, после отвода российских войск растащили между собой страны-соседи из «цивилизованной» Европы. За четыре года было снято много фильмов, но конкретно этот рекламировали очень уж сильно.

Что сказать, фильм после себя оставил только желание плевать. Ни грамма правды. Такое ощущение, что войну выиграли без одного выстрела, а ведь на самом деле потери были огромными, больше чем за тридцать лет Афгана, Кавказа и Сирии вместе взятых.

Напрочь испортив и так плохое настроение, которое было улучшилось после проведенного с женой времени, Андрей лег спать. Сон никак не хотел приходить. Мысли возвращались к странному исчезновению Бега. Так толком и не вы-

спавшись, утром Змей заказал такси до аэропорта Уфы.

Вечером того же дня вылетел в Красноярск, не дожидаясь результатов работы службы безопасности. Что-то гнало его на поиски. Он и сам не мог понять что. Но чувство убегающего времени просто заставляло его лететь в Сибирь не откладывая в долгий ящик.

Красноярск, раскинувшийся на берегах Енисея, встретил его морозящим дождем и прохладой. После жаркой погоды Башкирии было зябко.

В первую очередь он, заселившись в заранее забронированный номер в гостинице, сбросил чемодан с вещами там и направился в отдел полиции, из которого звонили Татьяне Петровне.

Сонный сержант, дежуривший на входе, узнав о причине прихода Андрея, куда-то позвонил, уточняя видимо. По результатам звонка гостя с Урала направили к следователю, ведущего дело об аварии. Так как были пострадавшие, то делом занялась полиция.

Проплутав по коридорам и наконец-то найдя нужную дверь, Змей оказался в небольшом кабинете, наглухо прокуренном – хоть топор вешай. Следователь представился Михаил Степановичем. Типичный такой следак, загруженный работой по самую маковку.

Выяснив повод визита, а затем и увидев оранжевую купюру, на миг мелькнувшую в руках посетителя и перекочевавшую под стопку папок на столе, не стал мурыжить гостя и

быстро поведал все, что знал сам.

По существу дела смог сказать немного. Да в аварию попал именно Бегунов Виктор. С места ДТП его увезла машина скорой помощи в ближайшую клинику. Ею, по стечению обстоятельств оказался частный медицинский центр.

Как грибы после дождя такие открывались последние лет пятнадцать почти в каждом населенном пункте. В связи с тем, что государственная бесплатная медицина канула в Лету.

Михаил Степанович ездил в эту клинику, но ему сообщили, что пострадавший после оказания помощи покинул ее. Следователь, конечно, дал ориентировку на поиск, но успеха она пока что не принесла.

В общем, беседа с полицейским практически ничего не дала, для поиска, кроме адреса клиники, куда был доставлен после аварии Бег. Время уже перевалило далеко за полдень, поэтому решив перенести поездку в клинику на завтра, так как она находилась в пятидесяти километрах от Красноярска, Андрей поймал такси и поехал обратно в гостиницу.

Нужно было перекусить, и покопаться в сети на предмет, побольше разузнать об этом медицинском центре. На удивление все отзывы о клинике были только положительные. Ну прям идеальное, учреждение.

Такого в жизни не бывает, всегда будет кто-то недовольный. А здесь все отзывы сплошь дифирамбы и похвалы в честь врачей и самой клиники. И оборудование то у них са-

мое новейшее, и доктора все сплошь профессионалы.

Мда, все прочитанное и просмотренное наводило на мысли о грамотной пиар политике, но никак не реальное положение дел.

Змей задумался, а потом подошел к шкафу и достал свою сумку. Из потайного кармана была извлечена коробка. Открыв ее, он привычными движениями собрал пистолет. Старый добрый «Грач», подарок командира, привезенный с Донбасса. Проверив обойму на наполненность, вставил ее в рукоять и, дослав патрон, поставил оружие на предохранитель.

Что-то нечисто с клиникой, неплохо бы понаблюдать, а значит выезжать надо уже сейчас. Ночь предстоит бессонной.

Найдя в сети номер конторы по прокату машин, заказал себе неприметную Ладу. У фирмы предоставляющих автомобили, имелась услуга по перегону их клиенту до нужного адреса.

Через десять минут машина стояла у входа в гостиницу. Быстро решив все формальности и оплатив через сеть услуги, Змей сел за руль, включил навигатор и, забив маршрут, тронулся в путь.

Дорога заняла с час. Оставив машину километрах в двух от территории медицинского центра, сам же пешком преодолев оставшееся расстояние, устроил наблюдательный пункт на высоком старом кедре.

Что ж, остается ждать.

В клинике освещался двор, но ни в одном окне света не было, даже тусклого дежурного. По идеи должна быть внешняя охрана, все же место дикое, практически посреди леса, но никого из людей видно не было. Значит, придется ждать.

Летняя ночь коротка. За все время, что Змей просидел на своем насесте в клинике так и не заметил никакого движения. В девять часов к воротам подъехала машина с символикой скорой помощи, вот только выходить оттуда стали не санитары, как ожидалось, а люди с военной выправкой и в непонятной форме, чем-то напоминающей первые «Ратники», только без дополнительного обвеса и черного цвета. Незаметно проникнуть внутрь получится вряд ли, придется идти через парадный вход.

– Здравствуйте, как бы мне встретиться с Виталием Юрьевичем? – подойдя к стойке регистратуры, за которой стояла молоденькая девушка, Андрей вежливо обратился к ней. Узнать, как зовут главврача, по совместительству хозяина клиники проблем не составило. В сети было все. Ну или почти все.

– Вы, по какому вопросу? Виталий Юрьевич чрезвычайно занят, только если действительно важное что-то, сможет принять. – Девушка с дежурной улыбкой на лице ответила на заданный вопрос.

– Я бы хотел обсудить возможность лечения своего брата. У него очень тяжелая травма, мы испробовали множество

способов. Остался последний шанс – ваша клиника. Мне вас рекомендовали. Но вот вопрос цены, хотелось бы обсудить с главой клиники. – Андрей излагал придуманную легенду не моргнув глазом. Хотя, так себе причина. Такие вопросы в клинике должны решать штатные доктора, а никак не главврач. Ну а вдруг прокатит?

Если сейчас не удастся, то придется искать возможность перехватить пресловутого Виталия ибн Юра вне стен данного заведения. А это потеря времени, что может быть катастрофично.

– Подождите, пожалуйста, сейчас я узнаю. – девушка-регистратор пошла в сторону двери ведущей внутрь клиники, странно, неужели нельзя позвонить.

Змей сделал очередную зарубку в памяти. Ожидание, слава богу, надолго не затянулось. Через три минуты к нему подошел мужчина с бейджем охранника и попросил следовать за ним.

Поднявшись в лифте на третий этаж, они оказались в коридоре, вдоль которого расположены были двери кабинетов. Нужным оказался третий слева. Охранник открыл дверь и пропустил Андрея внутрь. Сам же остался в коридоре.

Лишь одного взгляда на хозяина кабинета хватило Андрею понять, перед ним кто угодно, но не врач. Из такого вряд ли что вытянешь, даже с помощью полевого допроса.

На Змея внимательно смотрели глаза матерого убийцы. Серые, почти бесцветные они не выражали ничего, рука на

автомате потянулась к спрятанному под пиджаком «Грачу», но видимо стоящий напротив человек, что-то понял. Его рука резко дернулась, будто метая нож.

Последнее, что почувствовал Андрей, перед тем как потерять сознание, это боль от входящего в тело острозаточенного лезвия, прорезавшего путь в живом теле.

В себя он пришел уже на арварской станции, где ему доступно объяснили всю тяжесть ситуации. Он стал рабом.

* * *

Андрей вынырнул из воспоминаний. Положение, в котором он оказался, было не лучшим, а самое плохое, что так ничего и не узнал о судьбе Бега. Но в данный момент изменить ничего нельзя, поэтому усилием воли Змей заставил себя уснуть.

Практически за секунду провалившись в забытие. Где раз за разом он видел один и тот же сон-воспоминание – он с Витьком на плечах шел по горам. Проснется, как и всегда от фантомной боли, причинённой пулей снайпера.

Глава Вторая

*Добро пожаловать в ад!
Огнем своих накроет.
Добро пожаловать в ад!
Был взвод теперь нас трое.*

© С. Тимошенко

Командующий седьмым ударным соединением, адмирал Урсон беспокойно ходил по кабинету. Очень хотелось напиться. Да так, чтобы забыть обо всем, но позволить себе он такого не мог. Слишком много людей зависело от его решений.

Империя, которой он служил, рушилась на глазах. Орден, который всегда считался столпом и опорой государства сошелся с Императором в тяжелой схватке.

Десятки систем лежали в руинах, тысячи кораблей плавали в виде уничтоженных остовов по космосу. Да еще сегодня по гиперсвязи ему прилетело сообщение от старого товарища, герцога Ларса фон Триера. То, что это точно от него не подлежало сомнению, в сообщении были кодовые фразы, позволяющие опознать.

Странным было только место отправления. Одна из пиратских станций в приграничной зоне с Арваром. Но Ларс сам по себе странный, добровольно ушел в легион, сформированный

рованный из мятежников, хотя сам не участвовал в бунте.

Урсон задумался, когда-то его спасло от такой же участи, лишь то, что он был в дальнем поиске, далеко от границ Содружества, но вот младший брат, Григ, как раз угодил под суд, как один из бунтовщиков.

Ларс сообщил печальную новость – Григ погиб, как и почти весь легион. Как это случилось, в сообщении ничего не было.

Седьмое ударное соединение удерживало взятую с наскока систему Расп, связь с Центром была неустойчивой, аграфы пытались отбить свою территорию не жалея сил и средств. Вся система была забита остатками флотов, как Аратана, так и Галнте.

Ретрансляторы, обеспечивающие возможность гиперсвязи, выбивались в первую очередь. Попытки отправить курьеров на скоростных кораблях регулярно перехватывались «ушастыми», обложившими систему так плотно, что и мышь не проскочит.

Все-таки не нужно было связываться с ними. Они может и не сильные бойцы в пехотных боях, но в открытом космосе являются грозной силой. Вот и получалось, что войска Аратана были зажаты в системе без возможности отступить, а ввиду того, что в самой метрополии полыхнула гражданская война, повод был адмиралу неизвестен, то ожидать помощи было бессмысленно.

Выходило при любых раскладах, рано или поздно, но

аграфы их уничтожат. Есть надежда, что Делусцы смогут оттянуть часть кораблей на себя, но вряд ли. В приграничных сражениях потери у Федерации были громадными. Как бы они вообще не вышли из войны.

Что делать, Марк Урсон не представлял, жертвовать своими солдатами он не хотел, сдаваться не позволяла честь. Да еще и гибель брата. Все навалилось одновременно.

Пожилой офицер подошел к бару и налил полбокала вина. У него на флагмане была неплохая коллекция, но никогда до этого во время боевых действий, он не позволял себе того, чтобы выпить даже такую небольшую порцию. Устав прямо запрещал. Как требовать от других выполнения правил, если сам их не придерживаешься?

Но сегодня все уставы и правила были похерены. Старый и опытный разведчик, он чувствовал приближение катастрофы. Смерть Грига стало последней каплей. Еще не отчаянье, но уже крах надежд.

Его соединение брошено. Распоряжений нет уже месяц. В Империи смута. Непонятно ничего. За что воевать? Империя бурлит. Командованию нет дела до запертого в окружении флота... Выход.

Урсон с сомнением глянул на лежащий на столе наградной плазменный пистолет. Нет. Только не так. Он должен вытащить своих ребят из этой задницы. Да и добраться до тех, кто виноват в том, что сейчас, в этой системе гибнут его бойцы, очень уж хотелось.

Смахнув в открытый ящик стола пистолет, Марк еще раз перечитал весточку от старого товарища. Возможно, это и есть тот самый выход из западни?

Ларс в сообщении оставил контакт, по которому с ним можно связаться. Стоит переговорить со старым краснокожим лисом, не стал бы он оставлять обратный адрес, если бы не имел видов на Марка.

Но проблема в другом, с одной стороны фон Триер старый друг, которому можно доверять, но с другой стороны он приравнен Императорским указом к мятежникам, и контакты с ним могут стоить карьеры.

Адмирал грустно усмехнулся. А какая в принципе разница, если даже непонятно, жив ли Император? Налив еще бокал, и залпом выпив, командующий быстрым шагом направился в сторону рубки связи.

* * *

Станция обеспечения. Империя Арвар.

На удивление, полет на отремонтированном крейсере до небольшой станции подскока арварцев, расположенной в приграничной зоне, прошел спокойно. Все системы, где выходили из прыжков, были пусты. Что само по себе настораживало.

Все же и архи, Содружество довольно плотно патрулировали ничейную полосу. Во избежание, так сказать. Упаси

бог, если противник займет нейтральную полосу. Ни одна из сторон допустить этого не могла.

По тому, как с каждой новой пустой системой хмурились Штейн с Ларсом, было понятно, это не совсем то, что ожидалось, но как бы то ни было, через десять минут мы выйдем в нужной системе.

На обсуждении плана появления в цивилизованных краях споры были весьма жаркие. Лейла с Дугласом настаивали на том, что нужно грузить десантные группы и попытаться перехватить на каком-нибудь маршруте транспорт, а затем на захваченном корабле эвакуировать выживших на одну из планет или станций Фронтيرا.

Ланг и Дик, предлагали лететь в Аратан, хотя смутно представляли, как нас встретят. Я воздерживался от попыток вмешаться в спор, по простой причине, не знал реалий Содружества. Ларс же молчал по неизвестной мне причине.

Мы бы наверное долго еще спорили, если бы не потеря, из-за столкновения со случайным астероидом, одного из складов, в котором по несчастливому стечению обстоятельств хранились запасы продовольствия.

После этого происшествия, Ларс внес предложения привлечь к обсуждению экипаж арварского рейдера, в лице капитана судна Арика Штейна. Который и предложил идею раздобыть нужные нам ресурсы на одной из приграничных баз. Координаты у него имелись, как у достаточно высокопоставленного офицера разведки.

Станция, выбранная в качестве цели, была базой материально-технического обеспечения патрульных сил, но использовалась она еще и как пункт базирования и ремонта некоторых пиратских кланов, работающих на разведку Империи Арвар.

Этот вариант показался всем достаточно разумным. В итоге по результатам обсуждения было решено, что полечу я, Ларс, Лейла, которая напрочь отказалась оставаться без меня на обломке базы Легиона и Штейн, как единственный человек, имеющий доступ на станцию МТО Арвара.

Взревели баззеры тревоги. Экипаж занял места. Обратный отсчет. Все мы выходим. Напряжение в рубке колоссальное, все же неизвестно получится ли задуманное.

Вдруг рейдер списали или коды доступа сменили. Всякое может случиться. На экраны в рубке начали поступать данные визуального контроля и первичного сканирования.

Система была пуста. Не шли запросы от диспетчера. Не наблюдалось отметок кораблей. Сканеры не ловили вообще никаких признаков технической деятельности.

Это сильно напрягало. Арик получив первые результаты сканирования, быстро отдал приказ на включения маскировочных полей. Ситуация непонятная. Поэтому пилоты получили приказ тихой сапой идти в сторону астероидных полей, чтобы, если что укрыться среди каменных глыб.

Сам же поднялся со своего места и направился к нам с Ларсом. Видно было, Штейн чем-то очень сильно озадачен,

поэтому решил обсудить непонятки с нами.

Вообще решено было перед отправлением, что руководство возьмет на себя рурах, как самый опытный из отправившихся на разведку.

– Что-то тут не так, такое ощущение, будто система необитаема. Хотя буквально полгода назад здесь планировали начать строительство оборонительного укрепрайона на случай войны с арахнидами, но данные сканирования показывают полное отсутствие разумной деятельности в системе. – Штейн задумчиво покачал головой. – Я приказал идти под маскировочными полями в сторону отстойника кораблей, он расположен в скоплении астероидов на одном из планетоидов, там обычно находился небольшой персонал.

– Какова численность? – Ларс решил сразу уточнить диспозицию. Вдруг придется штурмовать.

– Человек семь. Потихоньку разбирали на запчасти останки бортов. – Арик на мгновение задумался, вспоминая нужную информацию. – Если было нападения, они вполне могли уцелеть. Других вариантов не вижу, идти напрямую к станции опасно. А на посланные запросы отклика не было. Боюсь, что если здесь противник, то нас будут искать. – он потерял манжету формы.

– Шанс проскочить незаметно есть? – это уже я подключился к разговору.

– Конечно все системы переведены в режим малозаметности, но на всякий случай думаю вам стоит пройти в свои

каюты и экипироваться. Я не знаю чего нужно ждать, но... Шанс, что нас засекут велик. И будет лучше быть готовым к любым неожиданностям. – кажется Штейн чего-то опасается всерьез.

Мы с Ларсом переглянулись, видимо мысли у обоих были об одном и том же. Возможная подстава. Полного доверия моему земляку не было. Если бы не обстоятельства, то мы ни за что бы не доверили ему управления кораблем.

Тем не менее, забрав с собой Лейлу, направились, как и советовал Арик в свои апартаменты. Зайдя внутрь, не сговариваясь, быстро облачились в полную боевую экипировку, проверили оружие.

Я проверил насколько легко вынимается из заплечного магнитного держателя трофейный меч, что-то говорило мне – придется помахать. Ой, придется.

Ларс, как и я, последнее время ходил с мечом, впечатлился моей работой с клинком при просмотре видео, снятого на нейросеть, когда я прорывался к кораблю архов. Да и при атаке арварского крейсера, ныне нашего единственного боевого корабля, меч не раз выручал.¹ Лейла же довольствовалась лишь стандартной штурмовой винтовкой.

Заблокировав дверь на открытие снаружи, мы уселись за стол с открытыми забралами. Пользоваться связью не стали, нужно было обсудить ситуацию.

– Вик, как думаешь, Штейн нас хочет подставить или ре-

¹ События описаны в первой книге серии «Бегущий по звездам».

ально произошло что-то незапланированное? – первое слово произнес Ларс. – На всякий случай я передал приказ нашим десантникам быть готовым взять корабль под полный контроль.

– Знаешь, я думаю, Арик сам не понимает, что происходит, и чего-то очень сильно опасается. Не знаю чего. Но страх чувствую. Он же так и не рассказал, чего они такого нашли в разведрейде, но как только прошли первые результаты от сканеров, Арик испугался, очень сильно испугался. – я проверял наличие в креплениях скафандра необходимых расходников. – Предавать нас ему нет смысла. Мы же не собираемся убивать его экипаж, даже наоборот всерьез раздумывали о переходе к арварцам. С этой стороны я думаю, проблем не будет.

Ларс хмыкнул. У Штейна доверять не было причин, как и у нас ему.

– Но вот что могло испугать нашего капитана непонятно. Предчувствие говорит, что ничего хорошего мы в этой системе не обнаружим. Как бы ноги смогли унести. – у меня за последнее время, после занятий с герцогом, интуиция очень хорошо развилась, вот я и выложил свои мысли как есть.

Сержант говорит – у меня есть дар предвидения, но будущего пока не вижу, только неприятности чувствую.

– Ты правильно привел бойцов в боевую готовность. Будет заварушка, как есть будет. Знать бы еще с кем придется биться. – я задумчиво постукал пальцами в бронированной

перчатки по обойме винтовки.

Лейла нас внимательно слушала, но не очень понимала о чем речь. Мы то с герцогом, как и большинство псионов, могли транслировать ощущения. Словами сложно объяснить, но Ларс понимал на чем основываются мои доводы, хотя он был силовиком, и интуиция у него была хуже моей, но вот так понять друг друга почти без слов мы научились в ходе совместных тренировок.

В это время мигнуло освещение, на какой-то момент мы оказались в полной темноте. Почти сразу же управляющие модули скафов перевели броню в автономный режим, но через пару секунд вновь засветились панели. Мы переглянулись в непонятках.

– Что это было? – уже по тактической связи прилетел вопрос от моей любимой.

Ответить ей я просто-напросто не успел. Голову пронзила сверлящая боль, будто кто-то пытался раскаленным сверлом проделать дырку в черепе. Не выдержав, я упал на колени и оперевшись руками о пол попробовал отстраниться от боли, сжав ее в комок и вытолкнув за пределы моего тела.

С трудом мне удалось пусть не убрать боль, но хоть как-то локализовать ее. От перенапряжения из носа хлынула кровь, чувствовал, как она стекает по подбородку ниже в скафандр. Кое-как, напрягая все силы, удалось вернуть контроль.

Более-менее придя в себя, я решил проверить, что с моими товарищами. Да уж, дело – дрянь. По другому не скажешь

без мата.

Лейла и Ларс были без сознания, но если у рурха индикатор аптечки горел желтым цветом, то моей жене явно срочно требовалась медкапсула, если не реаниматор.

Попытка связаться с рубкой оказалась безуспешной. И почему я не удивлен? Связь легла полняком.

Даже не сомневаюсь в расовой принадлежности тех, кто нас атаковал – пауки. Только вот откуда они здесь? Все же мы сейчас пусть и на окраине, но в зоне принадлежащей Содружеству.

Ладно, некогда сейчас выяснять причины, нужно срочно спасать Лейлу. Слава богу, в каюте имелся реаниматор, все же помещение предназначено для офицеров.

Быстро рванул к жене, и, вынув ее из скафандара, потащил в сторону комнаты, где был установлен реаниматор. Положив ее в капсулу, запустил полное восстановление.

Базы по медицине начального уровня мною были разучены, поэтому без проблем смог это сделать, вот на высокоуровневое вмешательство в работу аппаратуры я бы не рискнул замахиваться. А так... Запустить стандартный режим без проблем.

Убедившись, что реаниматор начал процедуру диагностики я вернулся к Ларсу, индикатор его аптечки постепенно переходил в зеленую зону. Значит, приходит в себя, и угрозы жизни нет. Не стал его трогать, сам очухается.

Я направился к оружейному шкафу, что-то мне кажется,

стоит взять побольше боеприпасов, да и взрывчатка не помещает. К тому моменту, когда сержант смог двигаться и принял сидячее положение, мой вид больше напоминал перегруженного мула.

Выгреб все, что только смог. И что поместилось на подвесках брони. Как говорится: боеприпасов бывает либо мало, либо мало, но больше не унести.

– Ну и куда ты такой красивый собрался? – чувствовалось, рурх еще не до конца пришел в себя, голос был слегка дрожащий.

– На разведку, куда еще то? Если хочешь со мной, советую так же грузиться, предчувствие просто орет, что боеприпасов будет мало. – я обрадовался, что сержант пришел в себя. Все-таки одному идти было опасно, в то что рурх пойдет со мной, да даже поползет если нужно, не вызывало никаких сомнений.

Минут через десять Ларс пришел в себя достаточно, для небольшой прогулки, под проливными плазменными дождями, с возможным градом в виде осколков гранат.

– Как думаешь, найдем выживших? Все же ментоудар архов, практически всегда, смертелен. – Ларс знал, о чем говорил. – Если бы мы не были в бронескафах со встроенными аптечками, то уже были бы мертвы.

– Честно не знаю. Если парни успели экипироваться, то шансы есть. В противном случае вряд ли. – Пожав плечами, я ответил как есть. Мы оба были реалистами. Скорее всего,

если на крейсере, кто и выжил, то только единицы. – Ладно, пошли что-ли? – как не оттягивай, а идти придется.

Моя рука коснулась сенсора открытия бронированной двери нашей каюты. А в голове мелькнула мысль: «Дежавю»

Глава Третья

Memento mori.

Уже привычным стало для Змея подниматься по сигналу нейросети и выходить на работы по поддержанию технического состояния станции. Сколько он уже здесь? Да почти год, а может и больше.

Тогда, когда он пришел в себя в медсекторе арварского транспортника, ему весьма доступно объяснили – он теперь раб и его жизнь полностью зависит от воли хозяев.

Поначалу попробовал повозмущаться, но удар аналогом электрошокера и незнакомая обстановка все таки заставили собраться и попытаться получше осмотреться, вдруг получится изменить ситуацию в свою сторону.

Со временем Андрей понял, что ему повезло минимум трижды: во-первых, он выжил после попадания ножа, все-таки главврач той больницы был профессиональным убийцей, да к тому же и не землянин.

Оказывается, работорговцы межзвездного масштаба давно облюбовали Землю, и процесс вывоза людей на продажу был поставлен почти на поток. Планету спасало от полномасштабной экспансии только удаленность от границ основного ареала обитания космической цивилизации.

Второй раз, за везение можно поблагодарить родителей –

показатели интеллекта у Змея были выше средних по Империи. Поэтому ему установили не модуль подавления личности, напроць уничтожающий самосознание человека, а стандартную нейросеть, пусть и не лучшую, но хоть в овощ не превратиться. Об этом он узнал со временем, общаясь с другими такими же рабами, как и он уже на военной станции Империи Арвар. Да и в базах, которые ему предоставили были упоминания о данном факте.

В третий раз ему повезло при распределении – он оказался в роли государственного раба. То есть – он принадлежал не какому-то конкретному человеку, а военному ведомству империи. По сравнению с личными рабами, у государственных условия существования были гораздо лучше.

Это и невозможность свободной продажи: личного раба хозяин мог использовать на свое усмотрение – захотел – купил, захотел – подарил. А таких, как Андрей, приписывали к объекту, и подчинялись они военному командованию только в рамках своей функции.

Как говорится начальство приходит, начальство уходит, а системы должны исправно функционировать.

Змей был приписан к секции технического контроля станции обслуживания. Секция занималась общим контролем и поддержанием станции в работоспособном состоянии. Учитывая, что ответственность была высокой, то рабов готовили почти, как свободных. Полностью обеспечивали учебными материалами и базами, небольшой каморкой и снаряжением.

Немного разобравшись с местом и обществом, в котором оказался, Змей решил, пользуясь своим статусом государственного раба, и поняв какие возможности дает нейросеть для обучения получить как можно больше знаний.

Учеба помогала отвлекаться от общего ощущения большой задницы и в будущем, возможно, поможет освободиться. Естественно он, как и другие рабы был под постоянным контролем, вот только бежать ему было некуда. Поэтому даже ошейник он воспринимал, как деталь гардероба.

Тот факт, что интеллект и индекс восприимчивости у него был выше среднего, по шкале Содружества, то специальность он освоил быстро. Видя, что Андрей не пытается отлынивать от работы, или устраивать саботаж, Рик Тарсон, начальник технической секции перевел его на контроль коммуникаций.

Работа была не сложной, но требовала внимания. Искан станции, конечно, контролировал системы, но и датчики, бывало, сбоили или выходили из строя. Да и местные паразиты могли погрызть.

Работа Змея заключалась в ежедневном объезде на гравикаре технических тоннелей и замене, если требовалось сломанного оборудования. Рик, поняв, что в этот раз ему попался раб, который не будет создавать проблем, всячески старался создать благоприятный режим, как работы, так и содержания для него, в рамках разумного конечно.

Любые базы по специальности и возможность обучения в

тренажерах, без проблем. А иногда даже разрешал покинуть маршрут и, в сопровождении какого-нибудь свободного техника, посидеть в баре. Зарплату Андрею не платили, но Рик на такие походы выдавал ему обезличенные чипы.

Суммы были мизиренные, но их вполне хватало на пару стаканов какого-нибудь слабоалкогольного пойла, или нормальную еду. Змей, всегда покупал блюдо похожее на хорошо прожаренный стейк.

Покушать он любил, но рацион раба был не разнообразным, только пища из синтезатора с выбором из четырех блюд-каша, непонятный суп и два вида напитков: вода и что-то похожее на кисель. Но вообще-то чего жаловаться, могло быть и хуже.

Андрей вспоминал, как Бег рассказывал о своем плене у ваххабитов, по сравнению с тем, что пришлось пережить ему, у Змея были просто райские условия жизни.

* * *

20..г.

Кавказ.

Бег с ненавистью смотрел на бородатого араба. Тот, как обычно решил поиздеваться над пленным, и сейчас Виктор висел привязанный к столбу, а араб с ухмылкой, больше похожей на оскал, вновь занес кнут для удара, ему доставляло удовольствие мучить этого непокорного русского солдата.

Удар переплетенного стальной проволокой кнута оставил на спине глубокий шрам, уже далеко не первый. От боли пленный потерял сознание. Араб увидев, что русский перестал реагировать на удары, крикнул в открытую дверь:

– Арби, заберите эту падаль.

В дверь зашел чеченец с автоматом и черной повязкой на лбу, отвязав пленного, тот кулем осел на пол, схватил за ногу и потащил на улицу, где дотащив до зиндана, просто сбросил его вниз.

Сдохнет, так сдохнет. Все равно ценности никакой не представлял. Выкуп не получить, работать не хочет. Вступить в отряд тоже отказывается.

Арби не понимал причин, почему Умар, командир отряда просто не пристрелит его, но лезть в его дела не хотел. Тот был вспыльчивым, мог запросто пристрелить или зарезать, не понравившегося человека. Плюнув сверху на лежащее тело, Арби пошел по своим делам.

Ближе к ночи начался затяжной дождь. Бег очнулся от того, что на него текла вода. Горные ливни такие, что яма начала быстро заполняться водой. Боль во всем теле напомнила о том, где он находится.

Лучше бы наглухо, как остальные парни из экипажа БТР, надо же было так нарваться, разведчики же прошли, ну а колонна не прошла. Пленный с трудом, опираясь одной рукой о грязную стену ямы, поднялся на ноги.

Боевики сразу подбили переднюю и замыкающую маши-

ны, после чего начали расстреливать сверху вставшую вереницу бронемашин. Бег пытался организовать свое отделение, для многих это был первый бой, ехали менять парней на заставе, но вот такая незадача, попали в засаду. Последнее, что запомнил Виктор это, как командир взвода, видя, что уцелевших машин не осталось, начал поднимать личный состав в атаку на засевших на гребне горы боевиков, а потом он услышал быстро приближающийся свист мины.

Очнулся уже здесь, грязной ямы, которую «чичи» использовали вместо тюрьмы. Командир этого отряда – араб Умар, предлагал ему перейти на сторону боевиков. Для этого нужно было застрелить Серегу, пацана-малолетку из его отделения, так же попавшего в плен.

Бег отказался, но Серегу все равно пристрелили, у того было тяжелое ранение, а лечить явно никто не собирался. Виктора же избили, сломали несколько ребер и бросили в яму.

От воспоминаний его отвлекла вода, добравшаяся уже почти до груди, если ничего не предпринять, то он просто захлебнется. За несколько месяцев, проведенных в плену, сломанные ребра срослись, араб предпочитал истязать кнутом, надеясь сломать, поэтому спина больше походила на рубец, притом открытый.

Постоянная боль, но Бег уже к ней привык. Она придавала сил не сдаться, и разжигая все более яркое пламя ненависти. Внезапно сверху полился поток грязи. Бег, преодолевая боль

начал карабкаться по стене, цепляясь за редкие камни, кое-как, разодрав в кровь руки, он поднялся до верха и уперся в решетку, повиснув на ней всем весом, в попытке удержаться над поступающим потоком грязи.

На некоторое время ему это удалось, но при попытке перехватиться, деревянная перекладина под рукой сломалась, и он полетел в воду, заполнившую яму почти до краев. Он даже сам не понял, как барахтаясь во все прибывающей воде, оказался на твердой поверхности.

Поняв, что он выбрался из зиндана, Бег осмотрелся, людей поблизости не оказалось – это был шанс. Шанс сбежать, вот только, обнаружив пропажу пленного, боевики обязательно попытаются догнать. Лицо Виктора озарилось оскалом, не поднимаясь на ноги, он подобрал с земли камень и пополз в сторону стоящих поодаль зданий.

Через два дня в аул вошла группа разведки спецназа ГРУ. То, что предстало перед их глазами, вселяло ужас и производило гнетущее впечатление даже на много повидавших за свою жизнь закаленных волкодавов.

Живых в селении не было. Только аккуратная куча из тел. Почти все были изрезаны ножом, некоторые без различных частей тела, с вырезанными глазами и отрубленными руками. Только один был с пробитой камнем головой.

Осмотревшись и никого не найдя группа покинула аул. По общему решению рапорта о находке командир писать не стал. Уходя, они сожгли селение. А еще через несколько дней

к заставе на выходе из Аргунского ущелья приполз изможденный человек в обрывках формы военнослужащего федеральных войск с непонятно как уцелевшими погонями младшего сержанта внутренних войск.

* * *

У Змея день не задался с самого утра. Искин прислал сообщение об аварии на одном из блоков фильтрации канализационных стоков. Недавно Андрей доучил базы по обслуживанию систем жизнеобеспечения, и Рик добавил ему в обязанности следить за работоспособностью системы отвода отходов.

До этого на этом участке работал свободный, но у него закончился контракт, который не стали продлевать, а просто перебросили на Андрея дополнительный объем работ. Взамен, чтобы мотивировать раба на конструктивный труд, начальник выдал ему разрешение на посещение публичного дома. Раз в месяц, но тоже не плохо.

Все-таки канализация одна из важнейших частей систем жизнеобеспечения. Придется разбираться, что там случилось. Для этого нужно будет разбирать стены в одном из коллекторов, можно было бы послать дроидов, только зачем использовать дорогие машины, когда есть дешевые рабы.

Собрав инструменты и облачившись в инженерный скафандр устаревшей модификации, Змей направился на, при-

писанном к нему, гравикаре к месту аварии. По прибытии на место оценил фронт работ и выругался.

Фильтрационный блок был не ремонтпригоден. Тестер показывал полный выход электроники. Придется полностью менять, а для этого нужно перекрывать несколько заслонок в трубах и разбирать часть панелей стены.

Работы минимум на пару суток. Скинув отчет Рику, и дождавшись распоряжения на получение нужного блока на складе, приступил к демонтажу. Видимо какой-то из энерговодов был случайно поврежден во время съема панелей, произошла утечка и при касании мультитулом болта, который нужно было открутить, чтобы высвободить один из фильтров, тело Змея пронзило разрядом высокого напряжения.

Последнее, что почувствовал Андрей, это как острую боль в районе шеи, после чего мир окружающий его потускнел и исчез.

* * *

– Андрюш, вставай. В школу опоздаешь. – голос матери был ласковым, она никогда не ругалась, даже если он ленился и не хотел вылезать из кровати. – вставай, вставай, не ленись.

Стоп, какая мать? Какая школа? Почти тридцать лет прошло с того времени, когда Змей ходил в школу. Постепенно память начала возвращаться, но вместе с ней вернулась боль.

Шею сильно жгло. Андрей вспомнил – его ударило током, и он потерял сознание. Проверил время с помощью нейросети. Странно прошли почти сутки, а его никто не искал, так не должно было быть.

Учитывая, тот факт, что он не мог ответить на вызов, то Рик должен был направить кого-нибудь проверить причину потери связи. Да и искин постоянно мониторил состояние рабов, и в случае потери сознания должен был оповестить ответственного контроллера из свободных служащих.

Но факт остается фактом, его никто не искал, значит, что-то произошло. С трудом поднявшись, Андрей снял шлем и ощупал шею, на месте ошейника были оплавленные куски пластика, которые упали при попытке их потрогать.

Ну, все, мечта сбылась – свобода. Он усмехнулся. Есть ошейник. Нет ошейника, идти то все равно некуда. Кругом враги. Путь был один, только обратно в сектор, где проживал.

Попытался связаться с Риком, сети не было. Это уже плохо. Точно что-то серьезное произошло. Собрал инструмент, мало-ли, вдруг пригодиться, особенно плазменный резак, который при желании можно использовать, как оружие ближнего боя.

Подойдя к гравикару, обнаружил, что он не подает признаков функционирования, помучавшись с попытками запустить сдохшую машину, плюнул и открыл карту, которая была загружена на нейросеть, сориентировавшись, определил-

ся с маршрутом.

Нужно было скорее выйти к людям. Пусть и в положении раба, но один в технических тоннелях он вряд ли выживет. Можно теоретически спрятаться, но рано или поздно искин снова начнет полноценную работу, а значит найти его, будет делом нескольких часов.

Ближайший выход был в зоне развлечений, примерно в пятистах метрах от нынешнего местоположения Змея. Выбрав подходящий коридор, он направился в нужную сторону. Путь занял времени довольно много, по той причине, что автоматика аварийных переборок отказала, и все двери пришлось открывать вручную. Благо такая возможность была.

И вот последняя переборка, за которой зона развлечений. Андрей начал крутить штурвал, дверь поползла в сторону. Открыв на ширину, достаточную, чтобы пройти одному человеку, он вышел наружу и ошарашенно замер глядя на раскинувшуюся перед глазами картину.

Сектор развлечений представлял собой площадку в пару километров длиной и столько же шириной, укрытый лишь силовым полем. Застроен он был в стиле обычного поселения на планете, домики, улицы. Был даже парк, в котором росли неизвестные растения.

Уютненько, будто не в космосе висишь, а на планете. Можно было бы расслабиться, антураж был что надо. Если бы...

Почти все улицы и парковые дорожки были заполнены ле-

жащими людьми без признаков жизни. Змей видел – люди умерли прямо на ходу. Он стоял на пороге аварийного выхода и не решался идти вперед.

Неизвестно, что убило всех. А потом пришло понимание истинного положения вещей. Судя по всему Змей единственный живой на станции, с переставшим функционировать искином, и заполненной покойниками.

Глава Четвертая

*Вставай – пойдём
Посмотрим на гроба пустые
Вставай – пойдём
Зачем тебе слова пусты*

(с) автор неизвестен

Аккуратно, шаг за шагом, по темным коридорам, освещаемым лишь всполохами аварийного освещения, мы с Ларсом крались в сторону рубки. На крейсере ситуация была непонятна. После ментоудара он будто вымер.

Весь экипаж словно растворился, хотя по идеи должен был лежать без сознания на своих постах. Но на всем протяжении пути от каюты до рубки, нам не подалось ни одного живого человека или хотя бы тела. Пусто.

Пробовали осматривать каюты и служебные помещения. Везде царил девственная пустота. Интуиция кричала о смертельной опасности, но я не понимал, что нам может угрожать. Искин так и не включился, связи не было.

С сержантом мы общались знаками. Даже тактическая связь не работала, что-то глушило все сигналы. Я видел, насколько сильно напряжен рурх. Даже сказал бы чересчур.

Вроде находимся в своем корабле, а ощущение, как будто идешь по тылам противника. Чем ближе к рубке, тем силь-

нее орала интуиция, что нам там делать нечего. Мы шли к смерти.

Ларс, шедший впереди, остановился на перекрестке двух коридоров и стал ждать меня. Постоянно оборачиваясь назад, хотя сканеры скафандра работали, что было странно, учитывая отсутствия сигналов в эфире, но старая привычка контролировать спину, заставляла меня идти вполоборота.

* * *

Ларс был сильно напряжен. Он уже понял, что атака была не пауков. Тот, кто напал на крейсер, да и видимо на всю систему, в которой они вышли из прыжка, был куда более опасным противником, чем архи. Даже несмотря на то, что прошли тысячелетия, рурх не хотел бы встречаться с ЭТИМ противником.

Старый рурх, а он действительно был очень старым по меркам обитателей Содружества, чувствовал разлитую по пространству силу с отпечатком ауры того, кто когда-то тысячелетия назад привел к краху Рурх' Эр Ван.

Адепты учения Йодино, абсолютно безэмоциональные, они были похожи на машины, везде насаждая свои порядки, из-за чего и раса рурхов скатилась в пучину междоусобицы, покончившей с государством.

Не думал Ларс, что однажды вновь придется встретиться со старыми врагами. Ведь, казалось, что их уничтожили

всех.

Он сам участвовал в штурме системы, где засели последние адепты учения. Вырезали всех. Но сейчас, он не мог ошибиться, на крейсере находился именно падаван.

И падаван очень сильный. Выживших они вряд ли найдут, если только куклы под внешним управлением. Падаваны любили баловаться таким, подавляли разум людей и использовали в своих целях.

В воздухе, казалось, была разлита атмосфера безразличной безэмоциональной силы, пропитавшей своей энергетикой все пространство вокруг. Силы смерти – только смерть не имеет эмоций – ей просто все равно.

Ларс фон Триер хорошо пожил. Любил и ненавидел, воевал и заключал мир, находил и терял. Герцог Меланийский, герцогство которого не существует уже две тысячи лет. Вкус к жизни потерян давно, и в других обстоятельствах он с радостью бы кинулся в бой.

Старый и опытный, он понимал, тот – кто находится на корабле ему не по зубам. Идти дальше верная смерть. Умирать не страшно, но вот сейчас в реаниматоре лежит дочь хорошего человека, можно сказать друга, позади топчется «дикарь» с неизвестной планеты, к нему Ларс успел привязаться за это время.

Станный и непонятный, великолепный боец, средний псион, умеющий лишь воевать – он напомнил ему сына, тот тоже был рубакой. Погиб во время смуты. При воспомина-

нии о потерянной семье в душе поднялась волна ярости, там впереди ждет такой же, как те, кто убил всех дорогих Ларсу людей. Рациональный и бездушный.

Рурх все для себя решил. Нужно отправить Вика обратно. Пусть забирает Лейлу и попробует покинуть корабль на боте, а рурх пойдет дальше один. Даже если погибнет, даст шанс двум молодым разумным выжить.

Победить шанс был, но герцог гарантировано погибнет при любом раскладе. Ларс остановился на последнем перед рубкой пересечении коридоров. Нужно дождаться прикрывающего спину человека и поставить ему задачу.

Ну а потом... Потом идти в последний бой. Что ж, двадцать тысяч стандартлет это много, пора идти вслед за расой, сгинувшей в пучине гражданской войны. Он и так слишком задержался в этом мире.

Ларс снял шлем и повернулся к подошедшему Вику.

– Что случилось? – подошедший Бег первым задал вопрос, и внимательно посмотрел на сержанта-инструктора.

– Значит так, дальше я пойду один, слишком опасно. Это не архи, и ты мне помочь ничем не сможешь. Поэтому бери Лейлу, ищите бот, и улетайте с корабля. Шансов в системе на боте выжить больше, чем, если остаться здесь. Главное спаси Лейлу. – Ларс не стал рассусоливать, а сходу начал рисовать задачу Вику.

Бег внимательно посмотрел на герцога, и видимо, что-то сумел разглядеть в пылающих пламенем ярости глазах рур-

ха.

– Ты уверен? Все настолько серьезно? – в чем нельзя было отказать Бегу, так это в умении сходу врубаться в ситуацию.

– Да. – сержант был краток.

– Удачи. – Бег хлопнул по плечу рурха и, развернувшись, пошел обратно в сторону каюты, где в реаниматоре восстанавливалась Лейла.

Минуту Ларс смотрел вслед спокойно идущему Бегу, тот шел будто дома, хотя для него это было не свойственно. Рурх видел, как передвигается «дикарь» в бою. Похоже, Вик, своей расслабленной походкой, хотел показать сержанту, что все будет в порядке и беспокоиться не о чем.

Увидев, как напарник скрылся за поворотом, Ларс повернулся лицом в сторону перекрестка и, прямо на ходу сбрасывая лишнюю экипировку, двинулся в сторону рубки. Дверь перед ним открылась сама. Значит падаван, засевший в центре управления, почувствовал присутствие рурха и готовил встречу.

Путь только в один конец, как бы подтверждая эту мысль, бронестворка за спиной перекрыла путь к отступлению. За закрывшейся дверью, ни рурх, ни падаван не заметили в конце коридора гибкую тень человека, нырнувшего в открытый люк вентиляции идущей по потолку.

Ларс прошел в центр рубки, там было небольшое открытое пространство, отделяющее место капитана от остальных членов экипажа. Никого в рубке не было, только сидящий

на месте командира Врэг, он смотрел на экране трансляцию вылетающий из кроны местной звезды плазмы.

Зонд был очень близко к короне местного светила и, казалось, что сейчас очередной язык пламени слизнет корабль с лица Вселенной. Видимо, поняв, что рурх стоит в рубке, кресло медленно повернулось, и из него встала практически точная копия сержанта, только в броне.

– Здравствуй, Ларс. Давно не виделись. – падаван первый произнес приветствие, глядя в пылающие яростью глаза сержанта. – Вот мы свиделись. Сколько лет прошло? Точнее тысячелетий? Видишь, я все-таки выжил. Зря ты меня не добил тогда. А теперь я сделаю с тобой то, что когда-то сделал с твоей семьей – уничтожу.

Ларс смотрел на своего брата-близнеца, а перед глазами вставала картина разрушенного дома. Растерзанные тела жены и сына. Брат попал под влияние Йодина, поэтому получив указание на ликвидацию магистров рурхов, без сомнений пустил под нож семью родного брата.

Именно поэтому так ненавидел Ларс всех падаванов. Сейчас перед ним стоял не брат, а тот – кто лишил его самого дорогого в жизни. Не отвечая на реплику противника, герцог выхватил меч и, окутавшись пси-щитами, рванул в атаку.

Падаван явно готовился к бою, потому, что в руках мощного рурха-отступника появился молниеносным движением выхваченный из поясных ножен клинок, идентичный сержантскому.

Да и как иначе. Родовые клинки изготавливались под каждого родившегося персонально, а учитывая, что противники были близнецами, то и клинки у них были одинаковые.

Сталь, светившаяся от переполнения пси-энергией, встретилась со сталью, от столкновения разлетелись всполохи искр. Оба одновременно запустили плазменные заряды, сформированные силой мысли, и так же одновременно отбили их клинками, даже не почувствовавшим воздействия высокотемпературных шариков.

Тела двигались настолько стремительно, что обычный человек мог разглядеть только мелькающие тени. Сверкала сталь, взрывались разряды. Сияли всполохами щиты, отбивавшие разряды энергии.

Бой шел почти на равных, но было видно – падаван ведет бой более структурировано. В его движениях было больше системы. Рурх же, бросался, как дикий зверь, просто пер напролом, в попытке пробить защиту врага грубой силой.

Рубка стремительно превращалась из хорошо оснащенного центра управления тяжелого линейного крейсера в комнату, заполненную мелконарубленным мусором.

Кресла, столы, терминалы – ничего не выдерживало энергетических разрядов и ударов древних клинков. Бой профессионалов скоротечен. Поэтому уже через несколько минут атаки противников начали угасать, все реже и реже они бросались в атаку, все чаще пытались разорвать дистанцию и отдышаться.

Вот Ларс споткнулся об половину кресла, попавшую под ноги, и, потеряв равновесие, полетел на пол. Он умудрился перевести падение в кувырок, но когда уже поднимался на ноги, мощный удар брата выбил меч из руки, а разогнанный Силой обломок терминала ударил в голову, заставив упасть на колени.

Падаван тут же оказался рядом и приставил к шее рурха острозаточенное лезвие своего клинка, мерцавшее багрянным светом энергии пропускаемой через него. Осталось немного – сделать финальное движение. Отступник медлил, не нанося завершающего удара.

Ларс поднял голову, и погасшим, уже не пылающим яростью, взглядом посмотрел на своего брата. Что ж, он заранее знал – выиграть бой не удастся. Вот он финал. Движение клинка и конец. Но, даже проиграв, герцог постарается уничтожить падавана.

Для этого он сейчас понемногу вытягивал разлитую вокруг энергию и закачивал в припрятанный в кармане накопитель, который при переполнении сбрасывает не хуже антиматерии.

Карс почему-то медлил, видимо обдумывая, как лучше уничтожить, того кто разбил Орден, пусть и не до конца. Но за две тысячи лет, падаваны так и не смогли восстановить былое могущество. Самым значимым успехом было то, что смогли закрепиться в Аратане в виде Хранителей.

В пылу боя никто из них не заметил, как из вентиляции

за ними внимательно наблюдают два глаза серого цвета.

– Знаешь, Ларс, а ведь если бы ты встал на мою сторону, то вдвоем мы бы владели всей Вселенной, но ты, как и отец, держался традиций. Запомни, время Рурх’Эр Вана прошло. Идет время Падавана! Вы так этого и не поняли. Йодин был велик, зря ты его убил. Он предвидел все. Еще не поздно, встать снова плечом к плечу. Как в юности. Пока ты не увел Минеру. Можно все забыть. И мы вдвоем станем владыкам этого мира. – Карс был в своем репертуаре, не мог он без демагогий, сколько сержант помнил, брат все время пытался обрести власть. Но вряд ли бы смог ею распорядиться.

– Нет, братишка. Ты отнял у меня все. Да ты стал сильнее, но с этого корабля тебе уже не уйти. – Ларс решил все-таки ответить. Хотя смысла не было, все равно через пару секунд произойдет взрыв. Сержант надеялся лишь на то, что Вик успел покинуть корабль вместе с графиней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.